

**ИЗБРАННЫЕ ТЕЗИСЫ ВЫСТУПЛЕНИЙ УЧАСТНИКОВ
VII СЪЕЗДА РОССИЙСКИХ ВОСТОКОВЕДОВ¹**

**SELECTED TALKING POINTS IN REPORTS
OF THE PARTICIPANTS OF THE 7TH CONGRESS
OF RUSSIAN ORIENTALISTS**

**ОТЧЕТНЫЙ ДОКЛАД О РАБОТЕ ОБЩЕСТВА ВОСТОКОВЕДОВ
ПРИ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК ЗА 2006–2008 гг.**

Б. В. Базаров

*(Институт монголоведения, буддологии
и тибетологии СО РАН, г. Улан-Удэ),*

Д. Д. Васильев

(Институт востоковедения РАН, г. Москва)

Прежде чем приступить собственно к отчету, мы хотим напомнить участникам съезда некоторые данные по истории Общества востоковедов, и его статусе и задачах.

С момента своего создания Российское общество востоковедов имело неоднократно прерывавшуюся линию жизни. Дату своего создания оно отсчитывает от приказа, подписанного Министром финансов С.Ю. Витте 29 февраля 1900 г. «Об утверждении Устава Российского Общества Востоковедения» с центральным управлением в Петербурге и с отделениями в других городах. Таким образом, в начале марта следующего года мы будем отмечать столетие Российского общества востоковедов.

¹ Публикуется с любезного разрешения оргкомитета съезда.
Постоянный адрес статьи: http://www.tuva.asia/journal/issue_8/2560-tezisy.html

Целью Общества в Уставе определялось «взаимное ознакомление народов России и Востока с их материальной и духовной жизнью: устройство выставок, лекций, курсов, библиотек, экспедиций, издание работ». В Петербурге в составе Общества были учреждены три отдела: торгово-промышленный, образовательный, научно-культурный. Председателем последнего был назначен востоковед-монголист и тибетолог А.М. Позднеев.

Следующей важной вехой стал изданный 10 февраля 1910 г. Указ Николая II «О присвоении Российскому Обществу Востоковедения названия Императорского». За короткий отрезок времени были созданы многие региональные отделения Российского Императорского Общества Востоковедения. С 1918 г. Общество прекратило свое существование.

В 20-е гг. предпринимались попытки возродить Общество востоковедения, но оно просуществовало весьма короткий промежуток времени.

Постановлением Президиума АН СССР от 28 июня 1979 г. создана Всесоюзная Ассоциация Востоковедов АН СССР.

9 октября 1980 г. по инициативе директора Института востоковедения АН СССР, академика Е.М. Примакова, было проведено собрание представителей более чем 70 научных и учебных заведений, ведомств, издательств, журналов, музеев СССР при Секции общественных наук Президиума Академии наук СССР, на котором были утверждены Президиум и структура Всесоюзной Ассоциации Востоковедов.

В ее состав вошли 11 отделений в республиках, 8 региональных групп, коллективными членами стали 39 научных, высших учебных и культурно-просветительных учреждений, число индивидуальных членов составило более 2000 человек.

Одна из основных задач ассоциации, определенных уставом — представлять отечественное востоковедение в международных востоковедных организациях. В определенной степени эта задача выполня-

лась через Международный Союз по восточным и азиатским исследованиям, центр которого находится в Париже.

С 1983 г. Президиум ассоциации регулярно формирует делегации, которые участвуют в Международных конгрессах востоковедов в Токио, Гамбурге, Гонконге, Будапеште. Собственно ассоциацией проводились Всесоюзные конференции востоковедов в Баку, Душанбе, Махачкале. В этот период тематическая работа проводилась специальными секциями, которые устраивали конференции, издавали труды, организовывали выставки.

Последняя конференция в Махачкале проходила осенью 1991 г. и почти совпала по времени с политическими изменениями в стране.

В 1993 г. Президиумом Российской Академии наук принято постановление, согласно которому восстанавливалась традиция и правопреемником Всесоюзной Ассоциации Востоковедов АН СССР становилось Общество востоковедов при РАН, которое внесено в состав организаций Российской Академии наук, зарегистрировано в составе РАН с присвоением регистрационного номера, правом юридического лица, печатью и штампом.

Основной задачей, поставленной на два истекших года, было продолжение научного осмысления, сбора и редподготовки материалов Всемирного Конгресса востоковедов в Москве с целью подготовки их к публикации. Прежде всего, необходимо было издать дополнительный том тезисов тех участников конгресса, чьи работы по различным причинам не вошли в трехтомник «ICANAS-37».

Четвертый том вышел в том же оформлении, что и первые три тома, и разослан авторам неизданных ранее тезисов.

Подготовлено и издано иллюстрированное мемориальное издание «Итоги ICANAS-37. Москва – 2004».

Собранные статьи по докладам участников конгресса составили к настоящему времени четыре рукописных тома. Эти материалы были переведены на электронные носители, подготовлены к изданию и опубликованы. Впрочем, надо отметить, что материалы по Юго-

Восточной Азии после редактирования не были возвращены в ОВ РАН и опубликованы отдельно без разрешения ОВ РАН.

За последние два года Обществом востоковедов РАН, совместно с другими научными и учебными центрами был подготовлен и проведен ряд научных конференций, симпозиумов и совещаний. Продолжалось издание информационных бюллетеней ОВ РАН и Приложений к ним.

В области международного сотрудничества было подтверждено членство ОВ РАН в Международном Союзе по восточным и Азиатским исследованиям, как всероссийской национальной востоковедческой ассоциации, уплачены валютные взносы за 2004–2005 гг. Организаторам конгресса ICANAS-38 в Анкаре были переданы адреса участников прошедшего конгресса ICANAS-37 в Москве.

Общество востоковедов РАН вошло в состав организаторов и консультантов Первого международного Евразийского археологического конгресса, который состоялся в Измире в мае 2007 г. Опубликован сборник тезисов, готовятся к изданию материалы. (Информационные материалы были помещены на стенде ОВ РАН в ИВ РАН).

В июне 2007 г. совместно с Институтом востоковедения РАН, Отделением математики РАН, Университетом Беркли (Сан-Франциско), Инициативой (консорциумом) по созданию историко-культурных атласов (ЕСАИ) Общество востоковедов РАН провело подготовку и осуществило международную конференцию по электронным методикам в востоковедческих исследованиях. Соглашение о проведении конференции представителями ОВ РАН было достигнуто еще в 2006 г. в ходе переговоров с руководством международного консорциума ЕСАИ на совещании в Сеуле, где была конкретизирована тема совместного проекта «Пространство и время в Евразии. Историко-культурные атласы».

Обсуждение и работа по проекту велись одновременно с подготовкой очередной VII Международной конференции «Исторические источники евроазиатских и североафриканских цивилизаций». В

конференции приняли участие около 120 ученых, специалистов в области востоковедения, математики и информационных наук, из 20 стран (Австралии, Австрии, Великобритании, Вьетнама, Германии, Греции, Грузии, Индии, Италии, Китая, Кореи, Мексики, Монголии, Непала, России, Таиланда, Турции, Узбекистана, Франции, Японии). Российские ученые представляли около 20 научных центров. Это, в частности, Институт востоковедения РАН, Институт прикладной математики им. М.В. Келдыша РАН, Межведомственный суперкомпьютерный центр РАН, Вычислительный центр им. А.А. Дородницына РАН, Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН, Институт социологии РАН, Центр цивилизационных и региональных исследований РАН, Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, Институт археологии и этнографии СО РАН, Центр этнологических исследований

Уфимского научного центра РАН, Институт стран Азии и Африки при МГУ, Исторический факультет МГУ, Российский государственный гуманитарный университет, Санкт-Петербургский государственный университет, Новосибирский государственный университет, Уральский государственный университет и др.

Конгресс был посвящен рассмотрению проблем описания, систематизации и компьютерной обработки исторических источников по истории духовной и материальной культуры народов Евразии и Северной Африки в древности и средние века. На Конгрессе обсуждались возможности применения ГИС-технологий в различных сферах востоковедения, включая электронную публикацию старых карт, их оцифровку, систематизацию; использование карт как источника для изучения миграционной, историко-культурную и коммуникационную динамику; использование карт и картографических систем в образовательном и учебном процессах, проблемное рассмотрение роли карт как документального средства для решения межэтнических и межгосударственных конфликтов и проч.

К открытию Конгресса был выпущен очередной, двенадцатый, выпуск Бюллетеня «Электронные библиотеки и базы данных по истории Евразии в средние века».

С приветственным посланием в адрес участников Конгресса обратился Президент Российской академии наук Ю.С. Осипов.

Работали секции:

1. Культурно-исторические атласы городов
2. Электронные культурно-исторические атласы
3. ГИСы, картография и визуализация
4. Пересматривая исторические ГИСы Великобритании
5. Использование текстовых электронных ресурсов
6. Евразия: представление культурной истории
7. Атласы Евразии, Части I, II и III
8. Стандарты пространственных метаданных и создание приложений в распределенной среде
9. Пространственная история: Математическое моделирование, части I и II.

Были проведены также:

- Презентация международной программы исторических ГИСов Германии;

- Круглый стол «Национальные исторические ГИСы: от создания к исследованиям».

В целом Конгресс показала высокий уровень научных исследований в области применения российскими учеными ГИСов в востоковедении, не уступающий, а порой опережающий аналогичные исследования зарубежных коллег. Материалы готовятся к публикации.

В состоявшемся в сентябре в Анкаре конгрессе ICANAS-38 приняло участие более 50 российских востоковедов из различных российских научных и учебных центров. Однако условия организаторов не предусматривали участие национальных делегаций, как это было, например, в Будапеште, где российскую делегацию составили более 160 ученых, и все приглашения имели индивидуальный харак-

тер. Должен сообщить участникам съезда, что место проведения следующего конгресса ICANAS до сих пор не определено. Пользуясь присутствием здесь монгольских коллег, как член секретариата МСВАИ, обращаюсь к ним с предложением, рассмотреть возможность принять на себя эту эстафету. Тем более, что в Анкаре по инициативе одного из вице-президентов МСВАИ Р.Б. Рыбакова в состав этого международного союза востоковедов введен уважаемый профессор Б. Энхтувшин.

В мае 2008 г. В Москве была проведена международная конференция «Архивное востоковедение». Инициаторами и организаторами конференции выступили Отдел истории Востока ИВ РАН, Общество востоковедов РАН, Архив РАН, журнал «Восточный Архив». Конференция приурочена к 190-летию российского востоковедения.

На конференцию съехалось около 80 ученых из России, ближнего и дальнего зарубежья. География состава участников от Китая до стран Центральной и Юго-Восточной Европы.

Тематически выделялись следующие основные направления:

- «Архивное источниковедение как фундаментальная отрасль отечественного востоковедения.

- Традиционные и современные методики работы с документальными источниками. Востоковедческие материалы в фондах российских и зарубежных архивов: общая характеристика, описания, каталогизация, сохранность.

- Рукописи на восточных языках в фондах российских библиотек и архивов.

- Новые исследования выявленных в архивах востоковедческих документов и материалов».

Была проведена презентация журнала «Восточный Архив», одним из издателей которого также является ОВ РАН.

Состоялось ознакомление участников Конференции с Выставкой документов по востоковедению из Архива РАН.

Были изданы два выпуска Бюллетеня ОВ РАН, одно Приложение к Бюллетеню. Переиздан отредактированный Устав ОВ РАН.

В течение 2007 – 2008 гг. Общество востоковедов РАН участвовало в проекте Министерства культуры, МЧС, ОИФН РАН «Крепость Пор-Бажын». В 2007 г. проведены Отдельной востоковедческой группой были проведены полевые изыскания, в 2008 г. состоялся Международный полевой семинар с участием востоковедов-медиевистов из 12 стран.

Обществом поддержана инициатива Московского дома национальностей при Правительстве Москвы о возрождении международного гуманитарного проекта «Великий шелковый путь – путь диалога цивилизаций». Представители ОВ РАН участвуют в обсуждении проекта.

Дважды, в 2007 и 2008 гг. представители Общества востоковедов РАН принимали участие в подготовке, проведении и составили часть жюри в Международном проекте Правительства Москвы Фестивале этнической моды «Этно Эрато».

В организационном плане продолжалась замена старых членских удостоверений Ассоциации востоковедов АН СССР на новые, составлялась база данных индивидуальных членов. Потребовалось внесение стилистических изменений в Устав ОВ РАН в соответствии с Положением о научных обществах и правовыми требованиями. Подготовлен новый вариант договора о коллективном членстве в Обществе востоковедов РАН организаций и региональных объединений.

Как несомненно положительное явление можно отметить создание в отчетный период Отделений ОВ РАН в Татарстане и Башкортостане, с которыми необходимо координировать в дальнейшем мероприятия Президиума ОВ РАН.

Проблемой нашей работы по-прежнему остается неуплата членских взносов и мы будем в будущем поставить участникам съезда неременное условие о погашении задолженности или оформлении членства. В отношении коллективных членских взносов мы также

просим организации заранее предусмотреть в своих сметах необходимые суммы.

В заключение хотим поблагодарить организаторов очередного VI Съезда Российских востоковедов, на котором мы сейчас вместе с вами присутствуем и который был подготовлен усилиями Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН совместно с Президиумом ОВ РАН.

СОВРЕМЕННАЯ ПАРАДИГМА ВОСТОКОВЕДНОГО НАУЧНОГО ЗНАНИЯ

Е. И. Зеленев

*(Санкт-Петербургский государственный университет,
г. Санкт-Петербург)*

Общепризнанно, что востоковедение — это комплексная наука, фундаментальную основу методологии которой составляет междисциплинарный синтез. Уточним, что буквально на наших глазах востоковедение переживает процесс собственного «наукообразования». На почве изучения азиатско-африканского ареала возникают многообразные исследовательские стратегии, объединенные единой идеологией научного анализа, базирующейся на принципах межкультурных коммуникаций.

Стратегическая цель новой парадигмы востоковедного научного знания — создание путем комплексного изучения стран и народов афроазиатского ареала и их влияния на мировое развитие новой гуманитарной научной картины мира, необходимой для гармоничного существования человечества в целом и каждой личности в отдельности.

В последние десятилетия классическое востоковедение, рожденное парадигмой сильного Запада и слабого Востока, столкнулось с новой реальностью. Процесс самопознания самих себя странами и народами Азии и Африки идет чрезвычайно стремительно и влияет на классическую востоковедную научную традицию, побуждая ее к изменению.

Отнюдь не случайно сегодня ведутся споры о том, что составляет сущность востоковедения. В современном Китае, например, европейское востоковедение подвергается критике за субъективизм и сохранение атавизмов колониальной эпохи. Но при этом признается, что именно зарубежное (некитайское) китаеведение (ханьсюэ) стало важной составляющей научного китаеведения собственно в Китае (госюэ). Китайскими интеллектуалами делается попытка и более широкого противопоставления западного знания (сисюэ), западного ориентализма-востоковедения (дунфансюэ) и национальной науки (госюэ).

Возьмем на себя смелость сказать, что подлинное востоковедное образование (особым образом структурированное мировоззрение) разрушает эмоциональную бесчувственность, прививает способность вживаться в мир Восточного Другого, сохраняя при этом верность научным методам исследования.

Российское востоковедение, в отличие от европейского и североамериканского, изначально имело двойственный вектор развития: наряду с привнесенным европейской классической традицией вектором «европоцентризма», существовала и «восточная линия самопознания», носителями которой были образованные представители азиатско-африканского ареала. Конечно же, синдром «мифотворчества о Востоке» был присущ и российскому востоковедению, поскольку оно возникло и развивалось преимущественно в формате европейской научной эпистемы. Однако оно никогда не было только инструментом колониального подчинения, напротив, наряду с исследованием зарубежной Азии, оно серьезно изучало и собственно российские азиатские пространства.

Выход из состояния кризиса для современного востоковедения оказался возможен на пути совмещения специализированных знаний и пространственного подхода при анализе общественных явлений.

Современное востоковедение едва ли не единственная комплексная гуманитарная наука, способная изучать азиатско-африканский ареал, а с учетом исторического прошлого и обширные тер-

ритории в Европе, включая Россию, если так можно выразиться, на пространственно-сущностном уровне. Совместить в рамках одной науки исследования столь обширных пространств со столь многочисленным населением в формате научной парадигмы одновременно адаптационной и интегрирующей – это грандиозная миссия современного востоковедения и возрождающегося европейского и североамериканского неоориентализма.

Понятие «цивилизация», рожденное в лоне европейской мысли, прочно вошло в ментальное сознание многих восточных сообществ, обретая там собственную локализованную (основанную на местных традициях) сущность. Идеи-образы цивилизации, пространственной и регионально-цивилизационной парадигм исследования, культуры, геокультуры и другие, как нам кажется, играют важную роль в формировании современной востоковедной научной парадигмы. Их объединяет то, что наряду с феноменологическим содержанием они таят в себе пространственную составляющую. *Современное востоковедение – это междисциплинарная интегрирующая наука, ставящая задачу изучать в максимально широком феноменологическом спектре многообразие искусственных форм и социально обусловленных моделей поведения, творческой деятельности и уровней развития социумов преимущественно азиатско-африканского пространственного ареала, рассматривая их социокультурное бытование в контексте научной парадигмы глобального взаимодействия культур и цивилизаций.*

Бенедикт Спиноза говорил: *Omnis determination negation est* – «Всякое определение есть ограничение». Данное определение не единственное, не конечное. Оно лишь фиксирует определенный момент, парадигмальность, состояние и тенденцию развития науки. Однако, на наш взгляд, оно имеет право на существование как идея-образ и открывает возможности для дискуссии.

РОССИЯ И ТЮРКСКИЕ НАРОДЫ В КОНЦЕПЦИИ ЕВРАЗИЙЦЕВ

А. Ш. Кадырбаев

(Институт востоковедения РАН, г. Москва)

I. Концепция евразийства как идея возникла между двумя мировыми войнами в среде российской эмиграции на Западе, бежавшей туда после Октябрьской революции 1917 года и прихода к власти на просторах бывшей Российской империи коммунистического режима. Первыми объектами внимания, на чем сосредоточились представители российской концепции евразийства, были почти совершившийся в 1918—1919 гг. распад Российской империи как государства, а затем воссоздание этого государства под красным знаменем Великой Утопии — коммунизма и под новым названием Союз Советских Социалистических Республик. Однако, по мнению евразийцев, воссоздание было проведено большевиками на основе их ложной коммунистической идеологии и будет недолговечно. Сегодня мы являемся свидетелями того, что этот прогноз евразийцев оправдался. Исходя из данной посылки, они ставили перед собой задачу осознать и обосновать историческое единство огромных пространств, получивших тогда название СССР. Им казалось важным настойчиво подчеркивать основную идею защищаемого ими исторического единства — органического соединения Востока и Запада, Азии и Европы — «Евразии». Для евразийцев терминологическое определение «Евразия» было началом разносторонних (исторических, географических, этнографических, культурных, экономических) исследований евразийского единства.

II. В годы первой мировой войны, революций и гражданской войны в России и на территориях стран и народов, ранее входивших в состав Российской империи, евразийцы обнаружили слабость старых российских традиций, хрупкость казавшихся вековыми устоев.

Идеолог российского евразийства Н. С. Трубецкой писал: «Мы были свидетелями того, как внезапно рухнуло то, что мы называли «русской культурой». Многих из нас поразила та быстрота и легкость, с которой это свершилось, и многие задумывались над причинами этого явления».

Поэтому евразийцы выдвинули как основополагающую идею — концепцию «России — Евразии», объясняя историческую ситуацию России быть Евразией — целостным единением многих народов, но, в первую очередь славянских и тюркских, населяющих ее «степи и леса». Выразитель евразийских идей П. Н. Савицкий указывал на резкое отличие истории России от истории стран Западной Европы и призывал освободиться от европоцентризма в сознании и противопоставить культуре стран Запада культуру народов России. Евразия, по мысли П. Н. Савицкого, как самодостаточный культурно-исторический мир объединяет славянские, тюркские, кавказские, финно-угорские, монгольские, иранские и другие народы. Евразия является областью равноправия и братства народов, не имеющих аналога в межнациональных соотношениях колониальных империй Запада. А евразийскую культуру можно представить себе в виде культуры, являющейся в той или иной степени общим созданием и общим достоянием народов Евразии.

III. Евразийство показывает, в какой степени тема Востока является основополагающей для русского сознания XIX — XXI вв. Разговор о Востоке, о его народах, это особый вид разговора о России, один из способов выражения сомнений русских интеллектуалов относительно идентичности России.

Обращение к теориям ранних евразийцев обусловлено тем, что евразийская идея, каковой бы ни была реальная популярность евразийства среди широких слоев населения современной России, равно как и тюркских стран СНГ, является одной из основных постсоветских идеологий, разработанной, теоретически обоснованной и направленной на реидентификацию России. Современное евразийство возвращает к наследию — к исканиям ранних евразийцев. Вероятно,

ему предстоит новое толкование и распространение среди тюркских элит России и стран Центральной Азии, а обращение к евразийству и собственная его интерпретация лидером Казахстана Н. С. Назарбаевым – наглядное подтверждение сказанному.

Для исследования этой темы важно архивное востоковедение, не оставляющее места управляемому прошлому и его мифологизации, как важное составляющее одной из самых динамичных наук современного мира – ориенталистики, при этом обладая огромными ресурсными перспективами в виде национальных архивов, к которым еще не прикасалась рука исследователя.

АКТУАЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИСТОРИКО-ВОСТОКОВЕДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В СИБИРИ

В. Г. Дацышен

(Сибирский федеральный университет, г. Красноярск)

На сегодняшний день перед отечественным востоковедением стоит задача усиления китаеведческой составляющей в развитии гуманитарных наук в Сибири. Актуальность китаеведения обусловлена как фактом соседства с Сибирью Китайской цивилизации с ее древнейшей письменностью и устойчивой исторической традицией, так и тем, что успехи современного развития Китая обеспечили новые достижения в гуманитарных науках.

До настоящего времени крайне актуальной остается проблема восстановления исторической картины развития народов и культур на территории Сибири до ее вхождения в состав России. Продолжение работы с известными письменными памятниками, знакомство с последними достижениями китайской исторической науки и поиски новых китайских текстов позволяют надеяться на «идентификацию» уже изученных археологических памятников, решения старых проблем истории Сибири.

Не потеряла актуальности для отечественной науки проблема выявления причинно-следственных связей такого явления, как «присоединение Сибири к России». Знания в Русском государстве и обществе о Китае, источники и движущие силы движения русских «в Китай», первый опыт взаимодействия — все это можно выявить лишь при сопоставлении русских и китайских текстов, отражающих одни и те же события. Пока же, историки не нашли китайских документов, отражающих даже посещение Пекина первой русской экспедицией.

Развитие сибирских регионов происходило в тесной связи с прилегающими районами Центральной Азии, большая часть которых в XVII — начале XX вв. входила в состав Цинской империи. При освоении новых территорий русские практически не контактировали собственно с китайской культурой. Поэтому в русской культуре сложился свой идеальный образ истории и культуры, со специфическим понятийным аппаратом и терминологией. Однако китайский язык входил в число официальных языков Цинской империи, а XX в. его роль стала ведущей для исследования цинского периода истории прилегающих к Сибири регионов.

Особенно актуально развитие китаеведения для исследования экономической истории Сибири. Долгое время одной из ее основ была Кяхтинская торговля, но китайская составляющая этой торговли — фирмы, торговцы, производители, движение товаров, как и весь комплекс связанных с этим «внутрикитайских» проблем, непосредственно влиявших на русско-китайские отношения, почти не изучены. Подобная ситуация сохраняется с изучением сибирской торговли в самом Китае, как в Ханькоу и других его внутренних районах, так и в Монголии с прилегающими территориями Маньчжурии и Синьцзяна. Даже современная историческая география в научной литературе зачастую остается на уровне представлений малообразованной части сибирского общества конца XIX в.

Без современного китаеведения не сможет преодолеть краеведческого уровня и региональная составляющая других аспектов исто-

рии русско-китайских отношений, истории приграничья и даже российских территорий, входивших в прошлом в состав Цинской империи. До сих пор в научной литературе цинские и китайские чиновники озвучиваются через искаженное написание устаревших даже для XIX в. монгольских названий титулов и должностей, а их имена передаются в самых экзотических вариантах, полученных через необразованных толмачей, а в лучшем случае — записанных с использованием давно вышедших из употребления транскрипций иероглифов. На самом же деле, многочисленные китайские справочные издания позволяют довольно легко решить данную проблему. Например, изданные еще в 1965 г. в Пекине «Хронологические таблицы цинских цзянцзюней, дутунов и дачэней» (Цин дай гэ ди цзянцзюнь дутун дачэнь дэн нянь бяо) позволяют систематизировать картину административно-политического устройства и движения по службе практически всех цинских чиновников, а также упорядочить использование имен и терминов.

Оторванность современного сибиреведения от китаеведения ведет к тому, что зарубежные исследования вводят в научный оборот китайские документы и исторические памятники без всякого учета достижений российской исторической науки, и, как следствие, с довольно серьезными искажениями исторических реалий. Последним примером являются опубликованные в 2008—09 гг. в Японии под редакцией Тодорики Масахико два тома историко-картографических исследований под общим названием «Старые карты Тувы» (Old Maps of Tuva 1. The detailed map of the nomadic grazing patterns of total area of the Tannu-Urianakai. Ed. Todoriki M. — Tokyo, 2008; Old Maps of Tuva 2. Tannu-Urianakai Maps in Eighteenth Century China. Ed. Todoriki M. — Tokyo, 2009).

Без регионального китаеведения историки не могут решать задачи введения в научный оборот архивных документов и опубликованных материалов востоковедной направленности на китайском языке, хранящихся в фондах различных архивохранилищ на террито-

рии Сибири. До сих пор не введены в научный оборот документы Российской духовной миссии в Пекине из фонда Г. И. Спасского, хранящиеся в Государственном архиве Красноярского края. Подобная ситуация сохраняется китайскими документами фонда «Главное управление Восточной Сибири» Государственного архива Иркутской области. И в фондах советского периода, практически всех архивов, музеев, библиотек имеются не переведенные газеты, письма, различная сопроводительная документация на китайском языке.

Полноценное развитие исторических и востоковедных исследований в Сибири требует постоянного присутствия китаеведческой составляющей. На сегодняшний день перспективы развития этого направления остаются под большим вопросом по целому ряду причин. Усиление сырьевой направленности сибирской экономики ведет к оттоку квалифицированных кадров из Сибири, в частности, молодые и перспективные китаеведы в основном уезжают, или в Китай и Европу, или в Москву и Петербург. Преобразование классических университетов в федеральные, в сибирских условиях может привести к трансформации их в горнодобывающие институты, и это серьезно сужает перспективы развития университетской науки. Академическая же наука не имеет в Сибири специализированных подразделений данной направленности. Без сомнения, востоковедное сообщество России способно оказать влияние на данные процессы, помочь развитию историко-китаеведческих исследований в Сибири.

ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ В ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ ЦЕНТРАХ РС (Я)

В. В. Ушницкий

(Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН, г. Якутск)

В научных центрах Якутии ИГИиПМНС СО РАН и СВФУ основное внимание сосредоточено на изучении истории языка, истории

и литературы народов Якутии. Эти направления принято отождествлять в других регионах с краеведением. Мне как специалисту по этногенезу и ранней этнической истории народов Якутии, хотелось бы выделить непосредственную связь проблем древней истории и языка якутов и тунгусов с Востоком.

В СВФУ большое внимание уделяется изучению восточных языков: китайского, корейского и японского. Якутские студенты обучаются и проходят стажировку в университетах Китая, Кореи и Японии. Однако в Якутии не ведется научных востоковедческих исследований. Все ограничивается изучением связи якутского языка и истории, культуры с восточными народами. В соседних регионах, в Иркутске, во Владивостоке и Хабаровске есть кафедры, сектора по изучению вопросов истории и языка восточных стран.

В последнее время укрепляются научные и культурные связи между РС (Я) и Монголией. В этой связи было бы актуальным изучение истории и культуры народов Монголии в ИГиПМНС СО РАН. Участие в совместных российско-монгольских грантах могло бы стимулировать изучение межэтнических и лингвистических связей между саха и монголами.

В 90-е гг. активно развивались связи между РС (Я) и Турцией, особенно в образовательной сфере. Якутия как большой тюркоязычный регион могла бы взять на себя инициативу по изучению истории, этнографии и языка тюркских народов средневековья и современности. В этом отношении Башкирия и Татарстан, Хакасия и Тува значительно опережают Якутию. У них часто проводятся научные конференции, затрагивающие общетюркские, общеалтайские вопросы.

Вопросы ранней этнической истории народа саха предполагают выход на проблемы происхождения и истории древних уйгуров и тюрков. Поэтому изучение древнетюркских рунических памятников является насущной проблемой якутских ученых. Сопоставительное изучение тюркских языков могло бы дать для понимания истории расселения и формирования тюркоязычных народов очень важные

материалы. Изучение истории древних тюрков и уйгуров должно быть прерогативой исследований в тюркоязычных республиках, в том числе в РС (Я).

Принадлежность эвенкийского и эвенского языков к тунгусо-маньчжурской группе языков ставит ряд вопросов этно-генетического характера. В историографии изучения эвенков встречается гипотеза, отождествляющая их с племенами группы дунху, обитавших на территории Маньчжурии. Также некоторые государства на территории Кореи и Приморья связывают с тунгусоязычными этносами.

Есть мнение и о наличии палеоазиатских языков на Дальнем Востоке в древности. В ИГИиПМНС СО РАН есть сектор изучения палеоазиатских языков, единственный в России. Поэтому в институте одним из приоритетных направлений могло бы быть изучение истории и культуры, языка стран и народов Дальнего Востока: чжурчжэней, маньчжуров и бохайцев. Все это предполагает широкие научные связи якутских научных институтов с Кореей и Японией, а также с Китаем. Палеоазиатский вопрос также предполагает выход на изучение языка и этнической истории ительменов, айнов и кетов.

В китайских источниках периода Танской, Ляоской и Цинской династии есть сведения о народах Севера. Их переводом и интерпретацией занимались выдающиеся востоковеды Н. Я. Бичурин, Н. В. Кюнер, Э. В. Шавкунов и В. В. Малявин. Большое внимание в китайской историографии также занимает изучение этнической истории тунгусов, палеоазиатов и северных тюрков. Интеграция со странами Дальнего Востока предполагает более интенсивные научные связи с Китаем, Кореей и Японией в том числе в области истории, этнографии и археологии.